

Визиты русских военных кораблей в ранней истории Новой Зеландии (XIX в.)

Елена Викторовна Рудникова,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: elena.rudnikova@mail.ru

Статья посвящена 200-летию первого посещения Новой Зеландии русскими — членами российской Антарктической экспедиции 1819—1821 гг. под руководством капитана 2-го ранга Ф.Ф. Беллингаузена (1778—1852) и лейтенанта М.П. Лазарева (1788—1851). Экспедиция продлилась 741 день, из них всего неделю участники провели в Новой Зеландии. Дни пребывания были наполнены прямыми контактами с маори — доевропейским населением этой страны, — которым русские моряки оставили о себе добрую память. Содержанием контактов были торгово-обменные операции и взаимный обмен культурными ценностями. За время стоянки члены экспедиции совершили не менее девяти сходов на новозеландскую землю, в том числе посещали и маорийские поселения. Прибытие экспедиции в 1820 г. рассматривается как начало истории российского присутствия в этой стране в целом. После ухода Антарктической экспедиции Новую Зеландию до конца века посетили ещё шесть российских военных судов. В исследовании создаётся общая картина визитов русских кораблей в данную страну с 1820 по 1899 г. Рассматриваются исторический фон пребывания русских в этой части мира, причины заходов российских кораблей в новозеландские воды; описываются прямые контакты членов экипажей с местными жителями; оценивается значение этих визитов для взаимного знакомства двух стран. Привлекаются результаты научных исследований, опубликованные воспоминания участников экспедиции и материалы исторической периодики Новой Зеландии.
Ключевые слова: Ф.Ф. Беллингаузен, маори, русские военные корабли в Новой Зеландии, российско-новозеландские отношения.

Visits of Russian Warships to New Zealand in Early History (in the 19th Century).

Elena Rudnikova, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: elena.rudnikova@mail.ru.

The paper is dedicated to the 200th anniversary of the first visit of Russians to New Zealand — the members of the Russian Antarctic expedition of 1819—1821 under the leadership of captain 2nd rank F.F. Bellingshausen (1778—1852) and lieutenant M.P. Lazarev (1788—1851). The expedition lasted 741 days, and only

one week the participants spent in New Zealand. The days of their stay were filled with direct contacts with the Maori — the pre-European population of this country, and Russian sailors left positive memories on them. Trade and exchange operations and the mutual exchange of cultural values were the basis of the relations. During a week's stay the members of the expedition made at least nine visits to New Zealand including the Maori settlements. The stay of the expedition in 1820 is regarded as the beginning of the history of the Russian presence in this country as a whole. After the departure of the Antarctic expedition, six more Russian warships visited New Zealand until the end of the century. The study creates a general picture of the visits of Russian warships to this country from 1820 to 1899. The historical background of the stay of Russians in this part of the Globe and the reasons for the entry of Russian warships into New Zealand's waters are examined, direct contacts of the crew members with local residents are described, the significance of these visits for mutual acquaintance of the two countries is appraised. The study is based on the results of the previous scientific research, published memoirs of the participants of the Antarctic expedition and materials from New Zealand historical periodicals.

Keywords: Bellingshausen, the Maori, Russian warships in New Zealand, Russia-New Zealand relations.

Новая Зеландия является островным государством, расположенным в юго-западной части Тихого океана. Она стала одной из последних стран на карте мира, открытой европейцами (1642). В 1840 г. была официально провозглашена колонией Великобритании, в 1907 г. получила статус доминиона, в 1931 г. — независимость. По причине естественной географической изоляции этой части мира первый визит россиян в Новую Зеландию был сделан моряками. В отличие от ведущих европейских держав Россия стала активно осваивать мировые морские пространства только с начала XIX в. До 1819 г. российские суда совершили уже семь кругосветных плаваний. И если Австралию до конца XIX в. посетили более 30 русских военных кораблей, то Новую Зеландию — всего 8. Морское присутствие России в этом регионе в досоветский период всесторонне изучается с конца 1970-х гг. новозеландцем Г. Барратом, а с начала 1990-х гг. — российским историком А.Я. Массовым. В фокусе внимания этих авторитетных исследователей находится пребывание русских кораблей в Австралии. Заходы в Новую Зеландию рассматривались ими разрозненно или при решении других задач. Целью настоящей работы является создание обобщённой картины визитов российских кораблей именно в Новую Зеландию. Для её достижения привлекаются опубликованные результаты научных исследований, служебные отчёты и воспоминания членов экипажей кораблей. Уточнение и дополнение деталей делаются по материалам исторической новозеландской периодики¹.

¹ При ссылках на историческую периодику используется оцифрованный архив Paper's Past, принадлежащий Национальной библиотеке Новой Зеландии.

«УТВЕРЖДЕНИЕ ВЗАИМНОГО ДРУЖЕСТВА»

30 мая 1820 г.² с северной стороны Южного острова Новой Зеландии в заливе Королевы Шарлотты встали на якорную стоянку шлюпы «Восток» и «Мирный», совершавшие кругосветное плавание под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Год назад экспедиция вышла из Кронштадта, отправившись на поиски таинственного Южного материка (Антарктиды). Плавание длилось 741 день, из них одну неделю корабли провели в Новой Зеландии, однако долгое время об их нахождении там почти ничего не было известно даже в российских научных кругах. К. Ширрен, автор первой отечественной работы, посвящённой Новой Зеландии (1856), об этом даже не упоминает, хотя полный отчёт о плавании в 1819—1821 гг. с подробным описанием пребывания в новозеландских водах был опубликован ещё в 1831 г.

Столетний юбилей Антарктической экспедиции прошёл совершенно незамеченным в России, охваченной Гражданской войной. В Новой Зеландии об этом вспомнили, но совершенно случайно. В 1922 г. туда прибыл на гастроли бывший подданный Российской империи, уроженец Одессы скрипач Тоша Зайдель. После завершения тура он направился в залив Королевы Шарлотты, где встретился с маори из поселения Отаки. Музыкант выступил перед ними с приветственной речью, затем исполнил несколько произведений и посетил местную церковь. Т. Зайдель говорил о сильном впечатлении, которое произвело на него чтение труда Ф.Ф. Беллинсгаузена в раннем детстве. «Скорее всего, имя Фаддея Беллинсгаузена неизвестно многим новозеландцам, хотя именно он является самым выдающимся мореплавателем Южного океана и первым исследователем, посетившим Новую Зеландию после Джеймса Кука», — напомнил в связи с визитом Т. Зайделя согражданин репортёр столичной газеты [9, 29.08.1922, р. 4]. Вместе с тем о первом посещении своей страны русскими новозеландцы могли прочитать ещё в 1909 г., когда их соотечественник Р. МакНаб, работая над книгой об истории Южного острова, обнаружил в Британской библиотеке первое издание труда Ф.Ф. Беллинсгаузена. Исходя из своих интересов, он перевёл с русского на английский язык только ту главу, в которой описывалось пребывание русских в заливе Королевы Шарлотты [15, р. 236—256].

В СССР на историю и результаты экспедиции Беллинсгаузена-Лазарева обратили внимание в связи с послевоенными переговорами стран Запада о будущем статусе Антарктиды. В 1949 г. директор Института географии РАН А.А. Григорьев официально объявил, что именно Ф.Ф. Беллинсгаузен в январе 1820 г. первым открыл Антарктиду, а не Дж. Кук в 1776 г. Аргументом в пользу этого стало заявление самого Дж. Кука об отсутствии континента к югу от достигнутых им координат. Подчёркивалось,

² Все даты досоветского периода указаны по старому стилю.

что по причине приоритета русских в открытии Антарктиды все решения о будущем этого континента, принятые без участия СССР, являются нелегитимными. Для укрепления данной позиции был переиздан труд Ф.Ф. Беллинсгаузена, напечатан полный текст Дневника матроса Егора Киселёва, опубликованы извлечения из путевого дневника судового астронома Симонова и другие источники. Дискуссия о том, кто первым обнаружил Южный материк, привлекла внимание к русской экспедиции 1819—1821 гг. и в Новой Зеландии. В 1960-е гг. там появились публикации, где в перечне «пятнадцати великих имён в новозеландской истории» имя Ф.Ф. Беллинсгаузена стояло на четвёртом месте — после имён первооткрывателя страны голландца А. Тасмана, капитана Дж. Кука и первого христианского миссионера С. Марсдена [11]. Именно с того времени биографическая статья о Ф.Ф. Беллинсгаузене с признанием большой научной ценности собранных экспедицией новозеландских материалов получила постоянный адрес в Национальной энциклопедии страны [20]. Однако, хотя полное зарубежное издание труда Ф.Ф. Беллинсгаузена вышло ещё в 1945 г., даже в некоторых современных англоязычных работах по истории Новой Зеландии не упоминаются ни его имя, ни факт пребывания в этой стране русских моряков ещё в 1820 г.

В 2011 г. Россия впервые приняла участие в чемпионате мира по регби, состоявшемся в тот год в Новой Зеландии. В связи с этим Музей провинции Мальборо отметил прибытие российской команды небольшой экспозицией, посвящённой 190-летию первого визита русских в эту страну. Как и почти два столетия назад, местные жители исполнили для гостей знаменитый танец *хака* [14]. В том же году на телеканале «Маори-ТВ» демонстрировался 52-минутный художественно-документальный фильм, полностью посвящённый неделе пребывания русских в заливе Королевы Шарлотты в мае 1820 г. Это был совместный новозеландско-русский проект; в местной прессе он получил высокую оценку [7; 25]. С течением времени факт первого пребывания русских моряков в Новой Зеландии снова начинает забываться. В канун 200-летия первого посещения русскими этой страны в одной из местных газет отмечалось, что большинство новозеландцев вообще не слышали о нём [13]. На современных картах Антарктики широко представлены имена Ф.Ф. Беллинсгаузена, М.П. Лазарева и многих других членов русской экспедиции 1819—1821 гг. В начале января 2020 г. Ф.Ф. Беллинсгаузену был поставлен памятник даже в Антарктиде. Но при этом в Новой Зеландии пока нет объектов, связанных с памятью о пребывании здесь русских моряков.

Заход Антарктической экспедиции в новозеландские воды был вынужденным. По инструкции Ф.Ф. Беллинсгаузену надлежало идти севернее Новой Зеландии к о-вам Общества. После посещения австралийского Сиднея шлюпы вышли из омывающего его залива Порт-Джэксон, и две следующие недели моряки боролись со встречными ветрами. 22 мая 1820 г. Ф.Ф. Беллинсгаузен принял решение зайти в новозеландские воды. 24 мая члены экспедиции впервые увидели берег Новой Зеландии: «В 7 часов,

когда рассвело, увидели Новую Зеландию, покрытую облаками. Хотя величественную гору Эгмонт можно было хорошо отличить, но вершина её покрыта облаками, ниже коих виден снег. Отлогий берег, окружающий сего южного исполина, местами порос лесом и кустарником. Утренняя роса расстилалась на пологих долинах, по берегам местами направлялся дым по ветру и был единственным признаком небольшого народонаселения» [1, с. 205]. 28 мая оба шлюпа прошли проливом Кука, разделяющим два самых больших острова страны — Южный и Северный; далее встали на стоянку в Корабельной бухте в заливе Королевы Шарлотты возле о. Мотуар. Целью остановки были ремонт такелажа, неотложные кузнечные работы, пополнение запасов продовольствия и питьевой воды. Залив был выбран как одно из самых защищённых от местных ветров место. Через неделю экспедиция снова направилась в пролив Кука. Движению кораблей вновь мешал штормовой ветер, из-за чего они сильно разошлись и лавировали. Только 9 июня шлюпы вышли из бурного пролива и взяли курс на север вдоль восточного побережья Новой Зеландии. При попутном прохождении мыса Паллизер на берегу был замечен «большой огонь». Ф.Ф. Беллинсгаузен предполагал, что его развело местное племя для привлечения внимания русских кораблей. Через 20 дней шлюпы полностью прошли всё восточное побережье Северного острова и подошли к о. Опаро; от него проследовали к архипелагу Туамоту. В сентябре 1820 г. экспедиция вернулась в залив Порт-Джэксон, откуда в ноябре вновь направилась в Антарктику. В конце июля 1821 г. шлюпы вернулись в Кронштадт.

Члены экспедиции Беллинсгаузена-Лазарева стали первыми россиянами, лично посетившими маори в местах их постоянного проживания. Штаб-лекарь экспедиции Н.А. Галкин вспоминал: «...К ночи в разных местах на берегу зажглись огни и напомнили нам о зверских жителях земли сей. Неужели, думали мы, зelandцы до сих пор предаются с восторгом ужасному, посрамляющему человечество пороку? Неужели до сих пор они те же, какие были во времена Кука? Быть может, на сих огнях жарят теперь себе подобных, чтоб после с жадностью съесть их. Так мы приближались к той стране, где капитан Марион и несколько английских и французских матросов были съедены обитателями оной...» [1, с. 451]. Такие представления о доевропейском населении Новой Зеландии у русских моряков были сформированы под влиянием отчётов предшественников Ф.Ф. Беллинсгаузена. Все они без исключения — голландец А. Тасман, англичанин Дж. Кук, французы М. де Фресне и Д. Сюрвилль — имели конфликты с маори, причиной которых было непонимание намерений с обеих сторон. Благодаря первым сообщениям А. Тасмана о «кровожадности» маори, Новая Зеландия ещё более века не видела европейцев, а из-за гибели более 40 чел. во время плаваний Дж. Кука она не рассматривалась Великобританией и как вариант каторжного поселения, в отличие от Австралии.

К 1820 г. маори уже неоднократно видели европейцев на своих землях или слышали об их появлении друг от друга. В ходе взаимных торговых

обменов они приобретали большое количество огнестрельного оружия, которое впоследствии применялось в межплеменных столкновениях. Судя по описаниям татуировок, особенностей одежды и носовых украшений местных жителей, русские встретились с племенем *рангитане*. Примерно через семь лет после ухода экспедиции *рангитане* были истреблены племенем *раупараха*, пришедшим с Северного острова и имевшим огнестрельное оружие. Именно их «большой огонь» заметил Ф.Ф. Беллинсгаузен при прохождении мыса Паллизер. По его наблюдениям, во время визита число местных жителей залива Королевы Шарлотты не превышало и 80 чел. Сравнивая свои наблюдения с отчётами Дж. Кука, который при первом посещении этих мест насчитал до 400 маори, Ф.Ф. Беллинсгаузен отмечал, что «такое уменьшение народа, живущего малыми семействами, беспрестанно между собой воюющими, неудивительно...» [1, с. 222].

Первая встреча русских с маори состоялась уже в день прибытия. На западном берегу со шлюпов было замечено «огороженное место, оно казалось обитаемым». Моряки не ошиблись — именно оттуда к шлюпу «пригребли» две лодки с 39 «зеландцами». Ф.Ф. Беллинсгаузен вспоминал: «Люди сидели и гребли попарно, в нескольких сажнях от шлюпа остановились; один человек встал и громко говорил речь, размахивая руками; мы ничего из его слов не поняли, и я отвечал общим у всех народов знаком мира и дружбы: распустил белый платок и манил к себе. Островитяне, посоветовавшись между собой, вскоре пристали к судну. Я позвал на шлюп старика, говорившего речь, который, по-видимому, был начальником; он взошёл, дрожа от робости, и был сам не свой. Я его обласкал, подарил некоторые безделицы, как-то: бисер, зеркало, выбойки и ножик; подарки сии его весьма обрадовали. Потом я ему объявил, что желаю получить рыбы: слово сие произнёс на новозеландском языке — *гийка* (рыба); он тотчас меня понял, громко засмеялся и сообщил своим товарищам желание наше, произнося слово *гийка*. Все в лодках обрадовались, повторяя то же слово, причём выражали свою готовность нам служить. Когда начало смеркаться, поспешили к берегу» [1, с. 208].

Маори посещали русские шлюпы в течение пяти дней. Всё это время они поднимались на борт «Востока», а 30 мая и 3 июня были и на «Мирном». Содержанием контактов были торгово-обменные операции и взаимное знакомство. С маори так или иначе контактировали все 190 участников экспедиции: «Во все дни нашего здесь пребывания зеландцы приезжали на шлюпы часу в 10 утра и оставались до вечера. Променяв свои вещи, они у нас обедали; ели с аппетитом наши сухари, горох, кашу и сахар. Солонина им не совсем нравилась; до свинины также не были охотники, а рома и вина не могли пить. Иногда помогали они нашим матросам в работе...» [1, с. 452—453]. В первую очередь маори интересовались изделиями из железа и показывали явный страх перед огнестрельным оружием. 30 мая на «Мирном» русские моряки впервые увидели знаменитый маорийский танец *хака*: «...забавлялись своею пляской, состоящей из разных кривляний при громком пении, топании ногами и движении руками; лица искривляли

так, что неприятно было смотреть; глаза иногда подводили под лоб. Пляска сия казалась воинственной, изъявляла презрение к неприятелю и победу над оным». Взаимная настороженность уже через день после прибытия русских в залив Королевы Шарлотты сменилась дружелюбной атмосферой. Ф.Ф. Беллинсгаузен, описывая свою вторую встречу с маорийским вождём на борту «Востока», подчеркнул, что встретил того «со всей вежливостью Южного океана, обнялся с ним, и прикосновением наших носов мы как будто утвердили взаимное дружество, которое с обеих сторон сохраняли в продолжение пребывания шлюпов в заливе» [1, с. 211].

Тем не менее русские моряки были настороже на протяжении всей стоянки — как во время приёмов маори на шлюпах, так и во время посещений их поселений. Даже за водой или дикорастущими съедобными растениями члены экспедиции отправлялись хорошо вооружёнными группами и всегда оставляли гребцов в лодках на случай внезапного нападения. За неделю стоянки было совершено не менее девяти сходов на новозеландскую землю. Так, на западный берег залива и о. Мотуар по два схода было сделано 30, 31 мая и 1 июня; по одному — 2 и 3 июня. В заливе для высадки были выбраны бухты Корабельная и Убийц. Сам Ф.Ф. Беллинсгаузен в сопровождении офицеров с обоих шлюпов сходил на берег трижды: 30 и 31 мая, 3 июня. Во время первого выхода, пока на «Мирном» угощали маори обедом, а потом смотрели танец *хака*, Ф.Ф. Беллинсгаузен с офицерами «Востока» отправился в Корабельную бухту. Целью схода был поиск питьевой воды. Источником оказалась горная речка с чистой водой. Осмотрев её, моряки вернулись обратно. Местных жителей поблизости не было, и сразу же были отправлены за водой «вооружённые баркасы». На следующий день члены экспедиции посетили два маорийских поселения. В одном из них проживал старик, уже дважды побывавший на шлюпе «Восток» и присутствовавший на обеде 29 мая, где его усадили между двумя русскими капитанами. «Он нас встретил, мы обнялись и коснулись носами, — писал Ф.Ф. Беллинсгаузен. — Старик очень обрадовался нашему приезду. Мы все вышли на берег, оставив караул только на гребных судах». Возвращаясь, русские высадились по пути на о. Мотуар, где собрали дикорастущую капусту и сельдерей [1, с. 199, 203—205, 211—214, 225].

Первое посещение русскими Новой Зеландии в 1820 г. является общей страницей в истории двух стран. Ф.Ф. Беллинсгаузен активно пользовался научными и навигационными материалами Дж. Кука. В судовой библиотеке «Востока» имелись два издания с картами по двум из трёх плаваний Дж. Кука, в которых был краткий англо-маорийский разговорник. Спасаясь от северных ветров, Ф.Ф. Беллинсгаузен повёл русские шлюпы в тот же спокойный залив, куда Дж. Кук заходил во время всех своих трёх плаваний. Символично, что они оба сходили на один и тот же остров в заливе Королевы Шарлотты. Но если для Дж. Кука о. Мотуар стал «трибуной» для провозглашения власти Британии над новой территорией (1776), то для Ф.Ф. Беллинсгаузена — местом, по его выражению, «установления взаимного дружества» между русскими и маори.

«РУССКОЕ ВТОРЖЕНИЕ» 1863—1899 гг.

Представляется возможным, что в конце марта — начале апреля 1863 г. по пути из Австралии в Новую Каледонию в залив Хаураки, находящийся в верхней части Северного острова Новой Зеландии, заходил корвет «Богатырь» [6, р. 2]. Корабль был флагманом русской тихоокеанской эскадры и совершал учебно-тренировочное плавание под командованием капитан-лейтенанта К.Г. Скрыплёва (1826—1900). О цели захода и о сходах экипажа на новозеландский берег не известно. В то время в этой части страны не было оборудованных морских портов, угольных станций и европейских поселений. Приблизительные даты захода «Богатыря» в новозеландские воды можно определить, исходя из отчётов о его передвижениях, время от времени появлявшихся в прессе Новой Зеландии. «Русский корвет „Богатырь“, пятнадцать орудий, прибыл 8 марта в Мельбурн», — сообщалось в газете «Отаго Дэйли Таймс» [21, 14.03.1863, р. 5]. 21 марта корвет прибыл в Сидней [19, 15.04.1863, р. 3]. 27 марта судно вышло из Сиднея и направилось в Новую Каледонию. В прессе сообщалось о возможности попутного посещения русскими новозеландского Окленда и подчёркивалось, что «Богатырь» совершает обход всех английских колоний [19, 11.04.1863, р. 3]. 4 апреля корвет прибыл в Порт-де-Франс (Новая Каледония), куда двумя днями ранее зашёл второй корабль русской эскадры — крейсер «Абрек». 15 апреля оба корабля вышли из порта и взяли курс на Японию («Абрек») и на Сайгон/Вьетнам («Богатырь») [19, 25.04.1863, р. 4; 8, 16.06.1863, р. 4]. Учитывая длительность морского перехода из Сиднея в Новую Каледонию, в новозеландские воды «Богатырь» мог войти между 30 марта и 2 апреля 1863 г. Если допускать факт этого захода, то после экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена русские вновь появились у берегов Новой Зеландии только спустя четыре десятилетия.

Через 20 лет после визита «Богатыря» за сравнительно короткое время — с 1881 по 1892 г. — в Новой Зеландии побывали сразу пять русских военных кораблей. Первым из них был крейсер «Африка», прибывший в Окленд 12 декабря и простоявший там до 21 декабря 1881 г. Крейсер являлся флагманским кораблём тихоокеанской эскадры, которой в тот период командовал контр-адмирал А.Б. Асланбегов (1822—1900); капитаном «Африки» был капитан-лейтенант Е.И. Алексеев (1843—1917). В 1881—1882 гг. русская эскадра совершала тихоокеанские переходы с учебно-тренировочными целями. Корабли посетили Канаду, США, Гавайские и Маркизские острова, Австралию и Таити. В Новой Зеландии побывала только «Африка», что было вызвано желанием А.Б. Асланбегова увидеть новую британскую колонию [4, 13.12.1881, р. 2]. Тихоокеанский переход русской эскадры стал своего рода «последствием» к её блестящей морской карьере эпохи парусных судов. Дав приказ клиперам «Пластун» и «Вестник» следовать в Сидней, адмирал пошёл в новозеландский Окленд только для того, чтобы «увидеть и быть увиденным» [5, р. 65].

«Африка» вошла в гавань Окленда во второй половине дня. На её борту было около 300 членов экипажа. В тот же день русский крейсер посетил мэр города, в качестве переводчика работал эмигрант российского происхождения Адольф Лурье. Вечером А.Б. Асланбегов и флаг-офицер лейтенант В.Н. Фридрихс ужинали у мэра. Утром 13 декабря на борт «Африки» с официальным визитом прибыл американский консул, в честь которого был дан салют из семи пушек. После полудня А.Б. Асланбегов и В.Н. Фридрихс нанесли ответный визит [4, 17.12.1881, р. 2]. На этом дипломатические формальности закончились, поскольку русский адмирал не считал своё посещение страны официальным. Местные же власти полагали обратное, так как «Африка» была первым российским кораблём, прибывшим в Новую Зеландию после провозглашения её британской колонией.

18 декабря был объявлен днём открытых посещений русского крейсера. Интерес местных жителей к «Африке» был огромный: толпы желающих собрались на центральной пассажирской пристани города. Переправу обслуживали три парохода, интервал между движением которых составлял всего десять минут. День посещений «Африки» совпал с именинами Великого князя Николая. По этому случаю на крейсере в полдень был дан салют. Публика находилась там до 18 часов. Верхняя и нижняя палубы были переполнены. Языковой барьер преодолевался доброжелательностью всех членов экипажа. «Африка» стала первым судном с электрическим освещением, которое увидели новозеландцы. Примерно в 21 час на крейсере устроили «электрическое шоу», за которым с берега наблюдали тысячи человек. 19 декабря, примерно в 14 часов, группа судовых музыкантов «Африки» прибыла на городскую пристань, откуда направилась к зданию мэрии. Там их ожидали члены Городского совета и около 200 «видных жителей города», получивших приглашения. Концерт судового ансамбля прошёл с большим успехом [4, 17.12.1881, р. 2; 4, 19.12.1881, р. 2]. Визит не обошёлся без происшествий: сообщалось о краже в одном из отелей города, совершённой кем-то из нижних чинов русского крейсера, сопровождавших офицеров. Матрос был обнаружен хозяйкой отеля на месте преступления, но сумел сбежать и добраться до судна. О его задержании и наказании не сообщалось. 21 декабря «Африка» покинула оклендскую гавань и направилась в Сидней [16, 20.12.1881, р. 2].

Четвёртый по счёту визит русских военных моряков совпал с активизацией строительства вдоль всего новозеландского побережья оборонительных сооружений против угрозы российского вторжения. В этой напряжённой обстановке тихим воскресным утром 23 мая 1886 г. в гавани Веллингтона внезапно появился клипер «Вестник» под командованием капитана 2-го ранга В.И. Ланга со 186 членами экипажа. Ранее судно уже бывало в южных морях: в составе эскадры А.Б. Асланбегова в 1881 г. клипер ушёл в плавание к берегам Австралии. Неделями ранее «Вестник» покинул гавань австралийского Лонсестона и планировал выход на Японию. Несмотря на хорошую погоду и попутный ветер, был повреждён один из якорей, поэтому В.И. Ланг принял решение о заходе в новозеландскую

столицу. Неожиданное появление русских стало настоящим потрясением для местных властей и береговой охраны. В день прибытия клипер посетил сам командующий всеми новозеландскими силами обороны, известный русофоб и участник Крымской войны сэр Дж. Уитмор в сопровождении капитана береговой артиллерийской батареи и двух репортёров. В.И. Ланг объяснил им цель захода и предположил, что ремонтные работы займут 5—6 дней. Он сообщил, что намеревается посетить и Окленд. В тот же день на клипере побывали офицеры японского крейсера «Цукуба», уже стоявшего в гавани. С ними была достигнута договорённость о совместном салюте в честь дня рождения королевы Великобритании Виктории (1837—1901) [10, 24.05.1886, р. 2].

В понедельник 24 мая, в 8 часов 40 минут утра, с борта «Вестника» был дан официальный салют губернаторскому флагу, на который ответили с одной из новозеландских береговых батарей. В 11 часов утра салютовали в честь британского флага и дня рождения королевы. Весь день множество лодок с местными жителями кружило вокруг «Вестника», но для публичных посещений он был открыт только 25 мая [18, 18.06.1886, р. 6]. После полудня капитан и офицеры нанесли ответный визит на «Цукубу». Вечером В.И. Ланг посетил приём по случаю 67-летия британской королевы в Доме губернатора. Утром 27 мая с борта «Вестника» был дан новый салют — теперь уже по случаю 3-летия со дня коронации российского императора Александра III. К поздравлениям присоединились и новозеландцы: с одной из береговых артиллерийских батарей был произведён королевский салют в 21 орудийный залп. В тот же день флаг России был вывешен у Дома правительства в Веллингтоне [9, 27.05.1886, р. 2]. Вечером 27 мая состоялся бал в честь дня рождения королевы, продлившийся до часа ночи. Среди 900 приглашённых присутствовали капитан и несколько офицеров «Вестника». 28 мая они же посетили деловой ужин в городе. Некоторые из офицеров совершили экскурсию по Веллингтону и его окрестностям. Для этого был прицеплен отдельный вагон к обычному поезду. Экскурсию провёл сам начальник местной железнодорожной станции [9, 29.05.1886, р. 2]. 29 мая русские офицеры слушали в городе оперу. 30—31 мая «Вестник» готовился к выходу из порта, назначенному на 1 июня.

Новозеландцы напряжённо следили за передвижениями русских. Их насторожило, что «Вестник» вместо того, чтобы идти в Окленд вдоль восточного побережья, пошёл в пролив Кука и пересёк его. Указывалось также на то, что русские взяли «обеспечения» в два раза больше, чем это обычно делали английские суда [21, 02.06.1886, р. 2; 16, 02.06.1886, р. 5]. В городе ходили противоречивые слухи. В газетах писали, что во время выхода из гавани на русском корабле был замечен «чёрный шар». Предполагали, что это был знак осуществлённой на судне смертной казни (возможно, ещё до захода в порт) и что как минимум два матроса были казнены из-за отказа работать. Всё это указывалось причиной того, что ни одному из матросов «Вестника» не было позволено сойти на берег и ни одному

из пароходов не разрешалось подходить близко к клиперу во время стоянки. В то же время новозеландский лоцман сообщал, что не видел ничего похожего на приготовление к казни. Из каких-то «своих» источников репортёры узнали, что на клипере были задержаны два матроса, пытавшиеся дезертировать, но — по общему согласию офицеров — их наказали только шестинедельным заключением [23, 03.06.1886, р. 3].

В действительности на траекторию маршрута «Вестника» из Веллингтона в Окленд повлияло сильнейшее извержение вулкана Тараверо в районе Роторуа на Северном острове. Русский клипер уже приближался к Окленду: в районе Манукау были замечены его ходовые огни. Звуки начинавшегося извержения напоминали канонаду и были слышны на сотни километров вокруг. Многие обыватели эти звуки сначала восприняли как обстрел Окленда русским военным кораблём [5, р. 88]. Затем клипер видели недалеко от Гисборна. Капитан «Вестника» отменил визит в Окленд и направил корабль в Новую Каледонию [4, 10.06.1886, р. 2].

15 марта 1888 г. в гавань Окленда вошёл корвет «Рында» под командованием капитана 1-го ранга Ф.К. Авелана (1839—1916) с 396 членами экипажа. Новозеландская пресса внимательно следила за событиями, связанными с визитом русских в Австралию: перечислялись порты, где русский крейсер останавливался до прибытия в Новую Зеландию (Владивосток, Иокогама, Гонконг, Манила, Порт-Морсби, Нью-Касл, Сидней). Подробно описывались технические характеристики корвета, его военное оснащение, давался пофамильный список офицеров [4, 30.01.1888, р. 5; 16, 26.01.1888, р. 5; 9, 04.02.1888, р. 2]. 20 января 1888 г. «Рында» прибыла в Сидней, где простояла две недели. Её экипаж 25 января участвовал в открытии сельскохозяйственной выставки и в ряде других мероприятий, посвящённых 100-летию основания первой британской колонии в Австралии [2, с. 145—155]. 6 марта крейсер покинул сиднейскую гавань и взял курс на Новую Зеландию. «Вскоре ожидается русское вторжение...», — сообщила «Нью Зиланд Таймс» [18, 07.03.1888, р. 4]. 15 марта 1888 г. корвет, по пути борясь с сильными ветрами, прибыл в новозеландский Окленд. Через 10 дней крейсер должен был направиться на Фиджи, откуда планировался маршрут на Японию. В городскую гавань судно вошло после того, как с него был произведён приветственный выстрел из 21 пушки. В ответ прозвучал салют из 15 пушек с британского военного корабля «Нельсон», уже находившегося в оклендской гавани [4, 15.03.1888, р. 8; 16, 16.03.1888, р. 4]. Русские прибыли в день похорон в Берлине немецкого кайзера Вильгельма I (1797—1888), поэтому в Окленде были спущены флаги, а со стоящих в гавани военных судов в память о нём был дан 91 орудийный залп — по количеству прожитых кайзером лет. «Рында» участвовала в этом траурном салюте совместно с «Нельсоном» [4, 16.03.1888, р. 4]. На следующий день капитан Ф.К. Авелан и британский адмирал Г. Фаэрфакс, командующий военно-морскими силами в южно-тихоокеанских колониях, нанесли визиты друг другу.

В составе экипажа «Рынды» было много русских аристократов: лейтенантами служили на корвете князь М.С. Путятин и граф Н.М. Толстой, мичманами — граф М.А. Апраксин и член царской семьи Великий князь Александр Михайлович Романов (1866—1933), который проходил службу в продолжение обязательного для молодых офицеров флота трёхгодичного заграничного плавания [2, с. 145—155]. Их пребывание в Новой Зеландии было насыщено событиями. 17 марта Ф.К. Авелан вместе с несколькими офицерами посетил городскую мэрию и городскую публичную библиотеку. Повсюду их сопровождал мэр Окленда Дж. Грэй. В библиотеке он показал гостям хранящуюся там «древнюю русскую медаль». Русские моряки определили её как боевую награду времён Екатерины Великой, выпущенную в ознаменование взятия Азова. После этого визита мэр с группой чиновников посетил русский корвет [4, 19.03.1888, р. 4; 16, 26.03.1888, р. 10]. 21 марта капитан и несколько офицеров «Рынды» побывали в корабельном доке; 23—24 марта были почётными гостями ежегодной городской осенней сельскохозяйственной выставки [16, 23.03.1888, р. 5].

Сильное впечатление на оклендцев произвёл судовой оркестр «Рынды». 22 марта, с 15 до 17 часов, на лужайке в Альберт-парке перед зданием городской мэрии прошло его первое выступление. За день в газетах был размещён анонс, в котором помимо восторженных отзывов о концертах русских музыкантов в Австралии давался перечень исполняемых произведений: сочинения западных и российских композиторов, попури на тему «русских песен» и даже английский гимн. 24 марта на городской сельскохозяйственной выставке состоялось второе выступление судового оркестра. Оба концерта привлекли множество местных жителей: задолго до начала первого выступления пришло более 3 тыс. чел., в числе которых был и британский адмирал с супругой. Члены судового оркестра высадились на главном причале города, и по улице Куин-стрит их проводили до места выступления. Было исполнено всё, что анонсировалось в газетах, но публика попросила исполнить также и национальный гимн Российской империи. Концерт сопровождался громкими аплодисментами. После его завершения музыкантов проводили в Альберт-отель, где в их честь был организован ужин. Благодаря русским за концерт, мэр выразил сожаление по поводу кратковременности их визита. Он высказал пожелание в будущем чаще принимать в городе русские военные корабли — для того, чтобы «русские и колонисты могли узнать друг о друге». Выслушав перевод, русские моряки сняли свои головные уборы и «послали три поцелуя» оклендцам. Их просили о дополнительных выступлениях, но некоторые музыканты заболели, и поэтому больше концертов не было [16, 21.03.1888, р. 4; 16, 23.03.1888, р. 5; 16, 26.03.1888, р. 10].

С пятницы (23 марта) по воскресенье, с 14 до 17 часов 30 минут, на борту «Рынды» для местных жителей были организованы экскурсии. Газеты сообщали о толпах обывателей, желающих посетить русский корвет. Несколько офицеров совершили небольшое путешествие по Северному острову. 25 (или 26) марта мичман А.М. Романов, которому повсюду

оказывалось особое внимание как члену императорской семьи, вместе с группой офицеров прибыл в местечко Отахуху, где посетил один из конезаводов страны — там им показали лучших лошадей. 26 марта эта же группа офицеров приняла участие в охоте на оленей в местечке Мотатапу. Добравшись туда морем на небольшом пароме, русские совершили часовой пеший переход до места охоты. Там их встретил некий г-н Рид, который получил из рук А.М. Романова его фото с автографом, а также «карточки» некоторых офицеров. Во время охоты Великий князь травмировал колено, и его на том же пароме отправили обратно. Остальные вернулись позже. В тот же день другая группа офицеров во главе с Ф.К. Авеланом посетила маяк в оклендской гавани. 27 марта, в 10 часов 30 минут, «Рында» покинула Окленд [4, 26.03.1888, р. 8; 16, 26.03.1888, р. 5; 16, 27.03.1888, р. 4].

Следующий визит кораблей русского флота в Новую Зеландию в XIX в. был сделан через три года. 23 декабря 1891 г. в гавань Окленда вошёл русский крейсер «Джигит», на котором было 188 членов экипажа. В этот период крейсером командовал капитан 2-го ранга Д.Г. фон Фелькерзам (1846—1905). Заход был совершён с целью внутреннего ремонта, пополнения запасов воды и продовольствия для перехода на Фолклендские острова перед возвращением в Россию. До начала этого плавания «Джигит» находился в составе русской тихоокеанской эскадры. Десятидневная стоянка в новозеландских водах была частью его почти восьмимесячного плавания из Владивостока в Кронштадт. По пути планировалось посещение Маршалловых островов и Фиджи, Сиднея и Окленда, далее — мыса Горн, Фолклендских и Азорских островов, французского порта Гавр. За передвижениями крейсера следили и в Новой Зеландии. Сообщалось, что корабль «направился в Австралию через Японию ... собирается по пути посетить все большие тихоокеанские острова с научными и торговыми целями...». «Джигит» зашёл в Новую Зеландию после Фиджи. В воскресенье 4 января 1892 г., в 8 часов утра, крейсер взял курс на Фолклендские острова [23, 16.12.1891, р. 2; 16, 24.12.1891, р. 4; 16, 04.01.1892, р. 4; 16, 29.01.1892, р. 12].

Согласно краткому отчёту капитана, было выполнено всё, что полагалось по протоколу: обмен приветственными салютами с береговой батареей Окленда, взаимные визиты капитана и мэра города. Д.Г. фон Фелькерзам пригласил местных жителей посетить русский военный корабль. В субботу и воскресенье (26—27 декабря) после полудня портовые власти организовали доставку всех желающих на борт крейсера и неплохо заработали на ажиотаже с билетами [16, 25.12.1891, р. 1]. В своём отчёте Д.Г. фон Фелькерзам писал, что прогулочные пароходы, проходившие мимо стоявшего на якоре «Джигита», салютовали ему флагом, а пассажиры, находящиеся на их борту, махали «шляпами и платками, а также кричали Ура». С его слов, на многих пароходах даже якобы исполняли русский гимн «Боже, царя храни!». Русский корабль прибыл во время католического Рождества, когда многие жители страны отдыхали. Капитан и офицеры «Джигита» получили приглашение посетить скачки, организованные Оклендским

клубом. С новогодними поздравлениями по православному календарю на крейсер прибыли германский и датский консулы, в честь которых капитан дал обед. Д.Г. фон Фелькерзам пребыванием в Окленде остался доволен: «Прелестный климат, прекрасные погоды и радушие жителей делали стоянку в Аукленде очень приятной и представили всем необходимый отдых перед предстоящим тяжёлым плаванием» [16, 25.12.1891, р. 5; 3, с. 103].

Однако стоянка не обошлась и без происшествий, в которых «проявили себя» нижние чины. Некий Филипп Рейстер, сойдя на берег на следующий день после прибытия, напал на женщину; через день отличился ещё один матрос, которого задержали за хулиганское поведение на городской набережной; другого в состоянии сильнейшего опьянения закрыли в отделении из-за опасения, что тот мог свалиться с деревянного настила набережной и утонуть. Матрос 2-го класса В. Леньков попытался дезертировать, но был найден и возвращён на корабль [3, с. 101; 16, 25.12.1891, р. 4; 16, 31.12.1891, р. 5]. Местные полицейские за его поимку получили денежные награды [NANZ. From: Inspector Broham, Auckland Received: 6 January 1892. Subject: Rewards to police for arrest of seamen belong to the Russian war ship "Djigit", Constable Mackay £6 Constable Gordon £5 (R24465803)]. Спустя некоторое время, в 1903 г., «Джигит» ещё раз побывает в южных морях, направляясь в этот раз в обратном направлении — из Кронштадта в Тихий океан; он станет последним русским кораблём довоенного времени, посетившим Австралию [3, с. 105—106].

Последним русским военным кораблём, зашедшим в новозеландские воды в XIX в., стал клипер «Наездник» под командованием капитана 2-го ранга С.А. Зарина (1846—1894) со 180 членами экипажа. О возможном визите судна, следовавшего из Сиднея в Кронштадт через Южную Америку и Бразилию, новозеландским властям было известно примерно за месяц. 8 января 1899 г. клипер вышел из сиднейской гавани и взял курс на Окленд. 23 января, примерно в 16 часов 30 минут, «Наездник», предварительно просигналив береговой обороне Новой Зеландии, появился в гавани Окленда, где лавировал более двух часов, выбирая место для стоянки. На следующий день, в 8 часов утра, с клипера прозвучал 21 приветственный орудийный залп в честь Британского флага. В ответ прозвучал салют, данный силами береговой артиллерийской батареи. Власти и жители города традиционно проявили значительный интерес к русским. Кроме того, они заранее были извещены местной прессой об истории и внешнем виде российского судна, численности его экипажа, вооружении, ходовых качествах и о целях его морского перехода. Как правило, такой информации уделялось довольно большое внимание. Утром 25 января корабль посетили с официальными визитами германский, французский и датский консулы в Новой Зеландии. Во второй половине того же дня капитан клипера С.А. Зарин с офицерами нанёс визит в офис Управления морским портом Окленда. 26 января «Наездник» после трёхдневной стоянки покинул Окленд [4, 02.01.1899, р. 2; 4, 24.01.1899, р. 2; 4, 25.01.1899, р. 2; 4, 26.01.1899, р. 3; 9, 24.01.1899, р. 2].

«WHERE IS A BRITISH NAVY?»

После Крымской войны 1853—1856 гг. практически все посещения Новой Зеландии российскими военными кораблями проходили в атмосфере антирусских настроений. Уже в 1865 г. вдоль береговой линии Окленда началось строительство оборонительного рубежа «против русского царя». С первой волной русофобии столкнулся в 1863 г. корвет «Богатырь». Это выразилось в повышенном внимании новозеландцев к его маршруту и в их твёрдой уверенности в военно-разведывательных целях русских. В прессе анализировалось усиление морского могущества России, Франции и Германии. Описывались русские завоевания на Дальнем Востоке. Основной идеей публикаций был призыв к сдерживанию России в Тихом океане. В этом аспекте заход крейсера «Африка» в 1881 г. объяснялся выполнением задачи «тестирования» обороноспособности Новой Зеландии. Одним из самых убеждённых в неотвратимости нападения России на Новую Зеландию был редактор оклендских газет «Нью-Зиланд Геральд» и «Сауверн Кросс» Дэвид Лаки, опубликовавший в 1873 г. собственный подробный и полностью вымышленный сценарий захвата Окленда русскими. Заголовок статьи был впечатляющим: «Война с Россией. Катастрофа в Окленде. Враждебный визит русского крейсера. Захват золота и заложников» [8, 17.02.1873, р. 3]. Как позднее пояснил Д. Лаки, его целью было привлечение внимания беспечных сограждан к реальности русского вторжения в Новую Зеландию, не имевшей даже минимальной защиты от внешнего врага. Потрясённый перспективой бесчестья британского флага и британской нации — даже более, чем потерей золотого запаса, — Д. Лаки напомнил Лондону об обещании защищать свои колонии «до последнего корабля и последнего шиллинга». Согласно его сценарию, Россия в оклендских водах легко забрала и то, и другое. Статья заканчивалась криком отчаяния: «Где же Британский флот?»

Внимательный читатель мог заметить: в конце этой февральской публикации указывалось, что захват Окленда произошёл в... мае. Однако приводимые в газете «точные» данные — 953 члена экипажа на крейсере, 80 русских, захвативших здание Совета и заложников, собранная сумма выкупа до шиллинга (131 096 фунтов 17 центов 6 шиллингов) и т.п. — заслонили здравый смысл. «Новость» быстро разлетелась по стране, а в Окленде началась настоящая паника, получившая позже название «касковиски» (англ. «cask of whisky» — «бочка водки») — от «имени» вымышленного русского корабля [5, р. 46—53]. Толпы народа осаждали офис газеты, требуя подробностей. Те, кто не заметил ничего странного в этой публикации, всерьёз занялись защитой своего имущества от «москвитов». Спешно вскрывались тайники и готовились лошади для бегства из города. Многие обыватели часами простаивали в порту, пристально разглядывая британский корабль в ожидании обычного утреннего подъёма британского флага. Д. Лаки был доволен — Окленд «очнулся» от сна, а у его газеты

вырос тираж. Аналогичная публикация под названием «Русское завоевание Австралазии», где в деталях описывалось нападение русского крейсера на беззащитную Новую Зеландию, появилась в журнале «Обсервер» и во время визита «Африки». В конце находилась ремарка о том, что описываемые события — пока лишь страшный сон автора [17, 14.12.1881, р. 4; 17, 16.12.1881, р. 4; 24, р. 232]. В то же время Г. Баррат так выразился о капитане «Африки»: «Трудно даже представить менее агрессивного русского гостя...» [5, р. 67].

Визит «Вестника» пришёлся на пик англо-русского соперничества в Афганистане (1885), что привело к усилению русофобии и в далёких британских колониях. Подозрения местных властей и населения в неискренности русских моряков присутствовали в течение всего времени пребывания клипера в стране. Новозеландская пресса полагала, что «невидимость» русского корабля для других судов по пути следования является довольно странной и напоминает разведку. По мнению репортёра, посетившего «Вестник» в день его прибытия, русские задавали слишком много вопросов об оборонительных батареях местному лоцману, стараясь в то же время не давать им никаких оценок [10, 24.05.1886, р. 2; 9, 27.05.1886, р. 2]. В анонимном послании, направленном в редакцию одной из новозеландских газет через несколько дней после ухода русского корабля, подчёркивалось: «...очевидно, что многие не удивились, если бы *Вестник* открыл огонь по правительственным зданиям...» [22, 21.01.1888, р. 4]. Ещё до прибытия «Рынды» в Новую Зеландию в местной прессе подавалось как плохой знак небольшое происшествие во время поздравительного салюта русского корвета в сиднейской гавани. Выпущенный снаряд не до конца сгорел в воздухе: его остатки упали на палубу британского корабля HMS *Murmidon* и рядом с группой дам, наблюдавших за салютом с ближайшего моста. После прибытия судна в Окленд местные репортёры выяснили, что среди офицеров русского корвета есть четверо, прошедших Русско-турецкую войну, причём двое из них участвовали и в торпедной атаке в Данубе, в результате которой было повреждено несколько турецких судов. В Альберт-парке офицерам «Рынды» гордо показывали две трофейные русские пушки из Севастополя времён Крымской войны 1853—1856 гг. [16, 23.03.1888, р. 5; 12, 27.02.1888, р. 2].

В целом цели визитов русских военных кораблей были как научно-гуманитарными, так и военно-разведывательными. Исходя из конкретного содержания пребывания русских моряков в Новой Зеландии, визиты «Рынды» и «Африки» можно отнести также к представительским. Заходы «Вестника», «Джигита» и «Наездника» были связаны со сбором информации о тихоокеанских портах для российского морского ведомства. Инструкции такого рода, как сообщает А.Я. Массов, получали все русские корабли, находившиеся в заграничном плавании. Например, в этой связи офицеры «Джигита» визуально изучали оборонительные сооружения Окленда для составления военно-стратегического описания города и порта. В двух рапортах, отправленных в Петербург, капитан «Джигита»

дал военно-географическое описание Окленда, указав, что город с почти 60-тысячным населением отличается своим благосостоянием. Он особо отмечает удобную для подхода со стороны океана гавань, сообщает технические данные доков в Окленде, Литтелтоне и Данидине (хотя в двух последних городах «Джигит» не был). К одному из рапортов было приложено описание укреплений Окленда, подготовленное мичманом А. Обручевым. В нём подробно описываются местоположение города и фарватеры в его гавани, указывается на военно-стратегическое значение о. Рангитото, прикрывающего вход в оклендский порт. По визуальным наблюдениям мичман не только подробно описал, но даже зарисовал береговые артиллерийские укрепления Окленда. Вместе с тем такую деятельность нельзя назвать шпионажем, так как информацию подобного рода собирали моряки всех стран, посещая заграничные порты. Русские не пользовались нелегальными методами разведки, описывая только то, что можно было увидеть [3, с. 99, 103—105].

Ко времени прибытия «Наездника» и «Джигита» антирусские настроения вслед за изменениями во взаимоотношениях между Великобританией и Российской империей стали ослабевать. К концу XIX в. в Новой Зеландии кроме моряков смогли побывать уже сотни подданных Российской империи: путешественники, горные инженеры, деятели культуры, торговцы и даже некоторые представители власти. Появились здесь и первые переселенцы с российским прошлым, среди которых — особенно среди этнических поляков и евреев — были традиционно сильны антирусские взгляды. Реальные встречи русских моряков с местным населением значительно понижали градус официальной русофобии.

С ноября 1896 г. полномочия штатного российского консула из австралийского Мельбурна были распространены на Новую Зеландию, а с октября 1902 г. должность стала именоваться «Генеральный консул России в Австралийской федерации и Новой Зеландии». Этот пост с 1896 до 1917 г. занимали пять российских генконсулов. Последний — А.Н. Абаза — был единственным из них, кто совершил визит в Новую Зеландию (1912). По его инициативе в марте 1913 г. были назначены первые нештатные консулы России в Новой Зеландии из числа местных жителей. Дальнейшее развитие межгосударственных отношений было прервано революционными событиями в России.

ВЫВОДЫ

XIX в. стал временем первого знакомства Российской империи и Новой Зеландии. Это важный период в формировании взаимоотношений двух стран, завершившийся установлением официальных связей. Во время первой встречи в 1820 г. произошёл прямой обмен культурными ценностями: маори пробовали русскую еду, исполняли для русских свои песни и знаменитый танец *хака*. Материалы экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена положили

начало изучению Новой Зеландии в России. Разнообразные предметы культуры маори разошлись по частным коллекциям и поступили в собрания российских музеев. После того, как Новая Зеландия стала самостоятельным государством, она начала активную кампанию по возвращению предметов культурного наследия маори, разными способами вывезенных из страны. Но в отношении предметов, попавших в Россию с участниками Антарктической экспедиции, сложилось устойчивое мнение, что они «были подарены русским, а не украдены». «Это были десять дней дружбы: никаких мушкетов, только зеркала и орудия труда, гвозди и бусы...», — писали в 2011 г. о визите русских моряков в новозеландской прессе [7].

Имеется два заметных отличия первого пребывания русских в Новой Зеландии от визитов их европейских предшественников: отсутствие жертв с обеих сторон и территориальных претензий Российской империи на новые земли. В начале XIX в. всё ещё было не ясно, за какой из ведущих держав мира того времени будет закреплена территория этой страны. В борьбе за расширение своих заморских владений активнее всех были англичане и французы. Из отчёта Ф.Ф. Беллинсгаузена следует, что он не получил никаких официальных инструкций относительно Новой Зеландии в данном аспекте. По этой причине в конце мая 1820 г. русские моряки посвятили свою деятельность исключительно гуманитарным целям: сбору всевозможных данных о новых землях и невиданных ранее их обитателях. Однако возможность провозглашения Ф.Ф. Беллинсгаузенем российского суверенитета над Южным островом допускают даже сами новозеландцы [13].

Российские корабли не только заходили в новозеландские порты, но и возвращались обратно на родину. Учитывая численность экипажей российских военных кораблей, посетивших Новую Зеландию в ранний период её истории, можно говорить, что эту страну увидели лично более 1000 русских моряков. Среди них было немало тех, кто оставил заметный след в истории России. Помимо написания официальных рапортов Морскому ведомству, некоторые участники визитов опубликовали свои воспоминания, способствуя формированию уже собственного, российского мнения об этой стране и её жителях. В начале XX в. заканчивалась не только колониальная история Новой Зеландии, но и целая эпоха российских героических мореплаваний.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Беллинсгаузен Ф.Ф. Открытие Антарктиды. М.: Эксмо, 2011. 480 с.
2. Массов А.Я. Плавание русского корвета «Рында» в Австралию на празднование столетия английских колоний на пятом континенте // Девятнадцатая научная конференция по изучению Австралии и Океании. М.: Наука, 1988. Ч. 2. С. 145—155.

3. Массов А.Я. Русский клипер «Джигит» в Окленде (Новая Зеландия) в 1891 г. // Россия и Восток: взгляд из Сибири. Иркутск: Изд-во ИрГУ, 2010. С. 99—106.
4. Auckland Star (newspaper).
5. Barrat G. Russophobia in New Zealand: 1838—1908. Palmerston North: Dunmore Press, 1982. 181 p.
6. Barrat G. The Visit of the Russian Cruiser “Afrika” to Auckland (1881) // The New Zealand Slavonic Journal. 1978. No. 1. P. 1—24.
7. Burgess L. The Russians are Coming Again. URL: <http://www.stuff.co.nz/dominion-post/culture/television/5918725/The-Russians-are-coming-again> (дата обращения: 01.06.2020).
8. Daily Southern Cross (newspaper).
9. Evening Post (newspaper).
10. Evening Star (newspaper).
11. Fifteen Great Names in New Zealand History. Wellington: Bank of New South Wales, 1957. 15 p.
12. Grey River Argus (newspaper).
13. Hindmarsh G. Celebrating Russia’s Forgotten Expedition. URL: <https://www.stuff.co.nz/nelson-mail/121668341/celebrating-russias-forgotten-expedition> (дата обращения: 01.06.2020).
14. Howie Ch. Connection with Russia for 200 Years. URL: <http://www.stuff.co.nz/marlborough-express/news/5594412/Connection-with-Russia-for-200-years> (дата обращения: 01.06.2020).
15. McNab R. Murihiku: a History of the South Island of New Zealand and the Islands Adjacent and Lying to the South, From 1642 to 1835. Wellington: Whitcombe and Tombs Ltd., 1909. 499 p.
16. New Zealand Herald (newspaper).
17. New Zealand Herald and Daily Southern Cross (newspaper).
18. New Zealand Times (newspaper).
19. New Zealander (newspaper).
20. Oliver S. Bellingshausen, Fabian Gottlieb Benjamin von. URL: <https://teara.govt.nz/en/biographies/1b17/bellingshausen-fabian-gottlieb-benjamin-von> (дата обращения: 05.03.2020).
21. Otago Daily Times (newspaper).
22. Poverty Bay Herald (newspaper).
23. Press (newspaper).
24. The Russian Conquest of Australasia // The Observer Journal. 24.12.1881. P. 232.
25. The Russians are Coming Again by Toby Mills. 52 min. URL: <https://www.nzonscreen.com/title/the-russians-are-coming-2011/credits> (дата обращения: 01.06.2020).
26. NANZ (National Archives of New Zealand).

REFERENCES

1. Bellinsgauzen F.F. *Otkrytie Antarktidy* [Discovery of Antarctica]. Moscow, Eksmo Publ., 2011, 480 p. (In Russ.)
2. Massov A.Ya. Plavanie russkogo korveta «Rynda» v Avstraliyu na prazdnovanie stoletiya angliyskikh koloniy na pyatom kontinente [The Trip of the Russian Corvette

- “Rynda” to Australia for the Centenary Celebration of the English Colonies on the Fifth Continent]. *Devyatnadsataya nauchnaya konferentsiya po izucheniyu Avstralii i Okeanii* [The 19th Scientific Conference on Australian and Oceanian Studies]. Moscow, Nauka Publ., 1988, part 2, pp. 145—155. (In Russ.)
3. Massov A.Ya. Russkiy kliper «Dzhigit» v Oklende (Novaya Zelandiya) v 1891 g. [The Russian Clipper “Dzhigit” in Auckland (New Zealand) in 1891]. *Rossiya i Vostok: vzglyad iz Sibiri* [Russia and the West: View from Siberia]. Irkutsk, IrGU Publ., 2010, pp. 99—106. (In Russ.)
  4. *Auckland Star* (newspaper). (In Eng.)
  5. Barrat G. *Russophobia in New Zealand: 1838—1908*. Palmerston North, Dunmore Press Publ., 1982, 181 p. (In Eng.)
  6. Barrat G. The Visit of the Russian Cruiser “Afrika” to Auckland (1881). *The New Zealand Slavonic Journal*, 1978, no. 1, pp. 1—24. (In Eng.)
  7. Burgess L. *The Russians are Coming Again*. Available at: <http://www.stuff.co.nz/dominion-post/culture/television/5918725/The-Russians-are-coming-again> (accessed 01.06.2020). (In Eng.)
  8. *Daily Southern Cross* (newspaper). (In Eng.)
  9. *Evening Post* (newspaper). (In Eng.)
  10. *Evening Star* (newspaper). (In Eng.)
  11. *Fifteen Great Names in New Zealand History*. Wellington, Bank of New South Wales Publ., 1957, 15 p. (In Eng.)
  12. *Grey River Argus* (newspaper). (In Eng.)
  13. Hindmarsh G. *Celebrating Russia’s Forgotten Expedition*. Available at: <https://www.stuff.co.nz/nelson-mail/121668341/celebrating-russias-forgotten-expedition> (accessed 01.06.2020). (In Eng.)
  14. Howie Ch. *Connection with Russia for 200 Years*. Available at: <http://www.stuff.co.nz/marlborough-express/news/5594412/Connection-with-Russia-for-200-years> (accessed 01.06.2020). (In Eng.)
  15. McNab R. *Murihiku: a History of the South Island of New Zealand and the Islands Adjacent and Lying to the South, From 1642 to 1835*. Wellington, Whitcombe and Tombs Ltd. Publ., 1909, 499 p. (In Eng.)
  16. *New Zealand Herald* (newspaper). (In Eng.)
  17. *New Zealand Herald and Daily Southern Cross* (newspaper). (In Eng.)
  18. *New Zealand Times* (newspaper). (In Eng.)
  19. *New Zealander* (newspaper). (In Eng.)
  20. Oliver S. *Bellingshausen, Fabian Gottlieb Benjamin von*. Available at: <https://teara.govt.nz/en/biographies/1b17/bellingshausen-fabian-gottlieb-benjamin-von> (accessed 05.03.2020). (In Eng.)
  21. *Otago Daily Times* (newspaper). (In Eng.)
  22. *Poverty Bay Herald* (newspaper). (In Eng.)
  23. *Press* (newspaper). (In Eng.)
  24. The Russian Conquest of Australasia. *The Observer Journal*. December 24, 1881, p. 232. (In Eng.)
  25. *The Russians are Coming Again by Toby Mills*. 52 min. Available at: <https://www.nzonscreen.com/title/the-russians-are-coming-2011/credits> (accessed 01.06.2020). (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 25.11.2020